

Текст: ОЛЬГА БУРОВА
Фотограф: СЕМЕН КАЦ

«НИТКИ – ЭТО ТЕ ЖЕ КРАСКИ»

Мир вокруг стремительно переполняется станками, роботами, виртуальной реальностью, и в то же время — в противовес — новое звучание активно приобретают традиционные техники декоративно-прикладного искусства. Впрочем, сегодня этот термин слишком узок: ВЫШИВКА за последние десятилетия стала языком современного дизайна, актуального искусства и просто заразным увлечением. Да, бесспорно она сохранилась и как ремесленная техника, но зона ее влияния заметно возросла.

Сам материал — нитки — привносит особую эстетику в создаваемые художниками предметы: живой, теплый, отчасти ностальгический — он словно подчеркивает контраст между агрессивной современностью и тем — тоже далеко не идиллическим — временем, когда вышивание только развивалось и было любимым делом самых разных женщин, от богини Афины и гомеровской Елены до Екатерины Медичи, Марии Стюарт и вашей собственной бабушки.

Среди московских художников, занимающихся вышивкой, наше внимание привлекла Лиза Смирнова. Мы посетили ее небольшую мастерскую, расположенную в павильоне ремесел на ВДНХ, и влюбились в ее коронованных зайцев, огненных котов, волшебных оленей, каких-то незнакомых людей, глядящих с портретов — и вообще во все, чего касается рука художницы, в мир ее фантазии, в ее ощущение красоты и жизни в целом.

Лиза создает иллюстрации, дизайны разных вещей, расписывает стены, расшивает одежду и картины. Сейчас ее основным направлением является вышивка, но в первую очередь Лиза — универсальный художник, с узнаваемым почерком. Манера ее техники особенная: это рисование нитками. Она набрасывает иголкой штрихи, создавая цветочные пятна на пространстве ткани и оставляя много воздуха. Если перевести ее «ниточный» язык на язык красок, то это будет карандаш, грифель, мел, акварель и гуашь — светлый, легкий и в то же время экспрессивный.

Как все началось? Я училась в театральном училище на художника по костюму, пробовала разные техники, и в какой-то момент вышла сюжет к одной своей иллюстрации. Стала экспериментировать с нитками. С тех пор все началось. Я мечтала быть детским иллюстратором, а стала рисовать нитками. Мне нравилось работать с готовой одеждой, улучшать ее. Я не любила шить, и тонкости кроя давались мне тяжело. Предпочитаю работать с дизайнерами, с интересными вещами. Взаимодействие происходит довольно спонтанно: кто-то хочет сделать свою коллекцию, находит меня, рассказывает примерную концепцию. Я говорю дизайнеру, над чем в данный момент было бы интересно работать мне, и мы понимаем, подходим ли друг другу. Одежда — это холст, форма. И я понимаю, могу ли я в эту форму вместить то, что хочу. Если могу, то мы работаем вместе. Сейчас мы работаем над пятой коллекцией (Лиза сотрудничала с разными марками, среди которых GO, February First и пр.). Для меня это не основная задача, обычно есть другие проекты, которые приносят деньги: частные заказы на вышивку, иллюстрации, дизайн интерьеров, роспись стен. Я просто делюсь своими наблюдениями и чувствами, делаю то, что мне интересно. Мне всегда было важно, чтобы людям это тоже нравилось. Чтобы мои рисунки имели практическое значение, их можно было бы носить, или украшать ими свой дом — это делает меня счастливой.

Над чем работаешь сейчас? Это микро-коллекция. Изначально я хотела сделать куртку для своего парня. А в итоге я решила сделать из этого серию: зачем делать одну куртку, сделай пять или шесть. И на каждой будет картина: карта места, реального, но переосмысленного, вид сверху. Я пригласила учениц со своего мастер-класса, надеюсь, дело пойдет быстро. А то иногда на коллекцию уходит год. Порой становится совсем грустно, последнюю коллекцию мы делали по два года. Вчера я посмотрела на нее, готовую: ну вот, смотри, порадуйся! Но я уже ничего не испытываю. Вообще, на создание одной вышивки требуется от восьми часов до двух недель постоянной работы.

Как ты выбираешь сюжеты для своих работ? Сюжет фиксируется у меня в голове, я думаю: «О, это было бы здорово нарисовать! А это — вышить». И все. Например, как было с картами на куртках. Мы приехали на остров Лансароте в Испании (Канарские о-ва), гуляли с другом, он сказал, что хотел бы носить камуфляж, но не буквальным, а как будто это, например, карта, изображение местности. Там на острове такие перепады высот, горы, квадраты полей — все это уже словно было нарисованной картой само по себе. Я подумала, что было бы интересно сделать серию с этими картами. Или земля сверху, которую видишь, когда летишь на самолете. Я давно была вдохновлена этой темой, года три о ней думала. И вот теперь поняла ту форму, в которой это можно воплотить. Не копировать паттерн карты сверху, а создать воображаемое место, в котором есть объекты, собака, дом, люди, в условном искаженном

◀ Мастерская Лизы Смирновой

масштабе. И вся жизнь наполнена такими наблюдениями! Важно это фиксировать, записывать и — воплощать, хоть через два года. Иногда расскажешь кому-то идею, и кажется: вот, уже и сделала. Нужно уметь к этому возвращаться, и доводить до какой-то реализации. Для меня это проявление силы воли.

Расскажи про свои мастер-классы по вышивке. Откуда взялась эта идея? Я живу по принципу, что если что-то предлагают, то надо сначала согласиться, откликнуться, попробовать. Это может оказаться чем-то стоящим. Сейчас по-другому, мне кажется, художнику не выжить. Несколько лет назад знакомые ребята сделали школу иллюстрации, устраивали занятия по рисунку, и мне предложили вести вышивку. Для меня это был вызов, совершенно чуждая и незнакомая сфера. Не представляла, как это вообще возможно, объяснить и дать почувствовать, что нитки — это краски. Я готовилась несколько недель, искала художников, которые мне нравятся, подготовила план, провела несколько занятий. Не скажу, что мне сразу понравилось. Работа в мастерской — всегда процесс «в себе», начинаешь чувствовать себя одинокой и замкнутой. Общаться с людьми это совсем другое. Тридцать человек за выходные — это испытание. Люди приходят разные, порой группы подбираются сложные. И от этого интересней! Для меня это большая работа над собой. Мы вместе чему-то учимся, получаем удовольствие, расходимся, а кому нравится, тот возвращается — идеальная ситуация. Так я могу найти единомышленников. Я не намеренно встала на этот путь, но он оказался верным. К тому же это приносит стабильный доход. Ведь часто бывает, что ты получаешь десять заказов разом, а иногда сидишь в полной тишине и думаешь, что больше никому не нужен. Раньше я паниковала от этого. Мастер-классы дают мне определенную энергию, мне нравится делиться с людьми, нравится возможность увеличивать масштабы работы вместе с учениками, которые становятся соавторами.

► Работы Лизы Смирновой

Что тебя вдохновляет? Разные вещи. Мои друзья, какие-то молодые художники, места, предметы, книги — это очень случайно. Например, когда мы были в Сингапуре (там Лиза совместно с Ольгой Глаголевой, дизайнером марки GO, представляла выставку «My embroidery life» — прим. ред. Kulll), я увидела керамику одной местной художницы, сделанную в форме человеческих органов, не очевидных, но тонких. Она произвела сильное впечатление. У кого-то меня восхищает цвет. Это может быть мелодия. Все эти вещи создают во мне бесконечные наскоения, почву для работы.

